

Чинъ проскомидіи въ Греческой Церкви съ XII до половины XIV вѣка [до патріарха Филовея].

§ 1. Основнымъ первоисточникомъ для обозрѣнія чинопослѣдованія проскомидіи въ означенные вѣка служитъ изданный Гоаромъ *криптоферратскій списокъ литургіи Златоуста* (12-го или нач. 13-го ст.)¹⁾. Онъ имѣетъ двѣ особенности: во-первыхъ, между тѣмъ какъ въ предшествовавшую эпоху въ литургійномъ чинѣ помѣщалась изъ всей проскомидіи одна только молитва предложенія, все же послѣдованіе проскомидіи излагалось или въ истолковательныхъ трудахъ, или въ кормчей, — криптоферратскій списокъ литургіи начинается подробнымъ изложеніемъ всей проскомидіи, съ указаніемъ всѣхъ священнодѣйствій и молитвословій; во-вторыхъ, списокъ этотъ однако же не имѣетъ уставной части, а равно и нѣкоторыхъ молитвъ и священнодѣйствій, вошедшихъ въ *диатаксисъ* пат. Филовея. Очевидно въ этомъ списокѣ мы имѣемъ переходный типъ литургійнаго чина отъ Барберинова евхология къ Филоеевскому *диатаксису*. — Проскомидія начинается прямо съ начинательной молитвы: „Господи, ниспосли ми силу...“ Потомъ слѣдуетъ *облаченіе*. Знаменуя *стихарь*, священникъ говоритъ: „во имя Отца и Сына и Св. Духа. Да возрадуется душа моя о Господѣ...“, — *поясъ*: „препояши мечъ по бедрѣ...“, — *епитрахиль*: „и образомъ безчестія облечися, ибо вѣнецъ терновый возложили на Тебя, Христе Боже нашъ, помилуй насъ“, — *нарукавницы*: „укрѣпи рудѣ мои въ служеніе славы Твоея, Христе Боже нашъ, всегда...“, — *фелонь*: „священники Твои облечутся...“ и опускающая ее:

¹⁾ Гоаръ, р. 100—103.

„покрой мя, Господи Боже, кровомъ крилу Твоею, всегда...“
Послѣ сего священникъ совершаетъ три поклона предъ св. трапезою, говоря тайно: „пощади народъ Твой...“ *Проскомисаніе и поминovanje*. — И отойдя въ предложеніе, приемиетъ просфору (*анафорану*) и знаменуя ее *копьемъ*¹⁾, говоритъ: „Господа и Бога и Спаса нашего І. Христа, пожреннаго за животъ міра и спасеніе, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Рѣжа се крестообразно копьемъ, говоритъ *молитву* (*sic*) эту: яко овча... Потомъ, держа вырѣзанную часть (хлѣбъ) надъ дискомъ, крестообразно прободаетъ (*χαράττει*) внутрь плоти, говоря: „жрется Агнецъ Божій“. На *второй просфорѣ* говоритъ: „Господи, молитвами рождшей Тя Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи помилуй насъ и спаси души наша, яко благъ и человеклоубецъ“. На *третьей просфорѣ*: „святыхъ и пренебесныхъ силъ, честнаго пророка Предтечи и крестителя Іоанна, святыхъ славныхъ и всехвалныхъ апостоловъ, и святаго (имркъ), его же память совершаемъ, и всѣхъ святыхъ“. Потомъ, взявъ хлѣбъ, возвышаетъ концами пальцевъ, говоря молитву: „всесвятыхъ, пречистыхъ, преблагословенныхъ Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи, честныхъ безплотныхъ силъ небесныхъ, честнаго пророка Предтечи и Крестителя Іоанна, святыхъ славныхъ и всехвалныхъ апостоловъ, иже во святыхъ отца нашего и архіерея Василія, иже во святыхъ отца нашего Златоустаго, иже во святыхъ отца нашего Григорія Богослова, иже во святыхъ отца нашего и архіерея Николая, святаго (имркъ), его же память совершаемъ и всѣхъ святыхъ, ихъ же молитвами призри на ны, Боже, и помани всѣхъ умершихъ въ надеждѣ упокоенія жизни вѣчныя и упокой ихъ, идѣже присѣщаетъ свѣтъ лица Твоего, Господи“. Поминаетъ же и ктиторовъ и по ряду — живыхъ и умершихъ“. Потомъ знаменуетъ вино и воду, говоря: „единеніе

¹⁾ Кардиналь Гумбертъ обвинялъ грековъ между прочимъ въ томъ, „что они безъ разбора принимаютъ хлѣбы для евхаристіи, кушанные даже у булочниковъ, — что они *копьемъ вырѣзываютъ* для жертвы часть изъ хлѣба, что не точно соответствуетъ цѣлостному и неокрушному тѣлу Господа“. — Вилль, *Acta et scripta, quae de controversiis ecclesiae graecae et latinae saeculo undecimo composita extant* 1861 г. XXXVII—XLIV.

Св. Духа“,—вливая вино въ чашу: „единъ отъ воинъ...“ *Каждене и покровене*. Потомъ кадитъ покровы и покрываетъ святыя дары, говоря: „Господь воцарися, въ лѣпоту облечеса“, снова кадитъ, говоря и прочее изъ того же псалма: „и утверди...“ *И если имѣетъ звездицу*, то полагаетъ и ее надъ дискосомъ, говоря: „словомъ Господнимъ небеса утвердишася и духомъ устъ Его“... и прочее по ряду. Затѣмъ кадитъ воздухъ и полагаетъ надъ дарами, говоря: „покры небеса добродѣтель...“ *Молитви предложенія*. Потомъ діаконь говоритъ: „о предложеніи св. даровъ Господу помолимся“, священникъ говоритъ молитву: „Боже, Боже нашъ, небесный хлѣбъ...“ Потомъ діаконь: „Господу помолимся“. Іерей кадитъ предложеніе, святыя дары и престоль окрестъ, говоря молитву эту: „кадило Тебѣ приносимъ...“ *Часть заключительная и отпустъ*. Потомъ діаконь говоритъ: „слава Тебѣ, Боже нашъ, упованіе всѣхъ насъ“. Іерей возглашаетъ: „благодать и помощь всесвятаго и всеблагаго и животворящаго Духа да будетъ съ нами, всегда ..., Господи устнѣ мои отверзеши и уста...“ Діаконь говоритъ тайно священнику: „благослови владыко, время сотворити Господеву“,—іерей, знаменуя его, говоритъ: „Ангель Господень будетъ сосвященнодѣйствовать съ нами и исправить путь твой предъ тобою всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ“.

§ 2. Кромѣ того, мы имѣемъ *уставъ облаченія и проскомидии* (только одной проскомидии) второй половины XIII-го вѣка въ *рукописи Афонскаго Пантелеимонова монастыря, или Руссика*, изданный профессоромъ Красносельцевымъ¹⁾. Этотъ уставъ, озаглавленный въ рукописи: „ἐπιτηδεῖα τῆς θείας λειτουργίας τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου τοῦ Χρυσόστομου“, сравнительно съ криптоферратскимъ спискомъ, содержитъ болѣе уставныхъ рубрикъ, нѣкоторыя новыя молитвословія и вообще излагаетъ чинъ проскомидии полнѣе, съ яснымъ указаніемъ *пяти* просфоръ.

§ 3. Съ уставомъ проскомидии по Пантелеимоновской рукописи буквально сходствуетъ, за исключеніемъ незначи-

Матер. для ист. чинов. лит. Златоуста, стр. 9—15.

тельными вариантами въ отдѣльныхъ выраженіяхъ, *уставъ проскомидии 1306 года въ рукописи Афонскаго Евсимиенскаго монастыря*²⁾.

§ 4. Въ Московской Синодальной библиотекѣ хранится *греческій типикъ конца XIII или начала XIV-го вѣка* Афонскаго Ватопедскаго монастыря; съ полнымъ уставомъ проскомидии, весьма сходнымъ съ Филоеевскимъ діатакисисомъ. Надъ уставомъ стоитъ рубрика: „περὶ τοῦ ποῦς θεῖς ἐχτε λείβει τῆν θείαν καὶ ἱερὰν λειτουργίαν“. — Покойный профессоръ Московской Духовной Академіи Ив. Дан. Мансветовъ, первый обратившій вниманіе на этотъ уставъ³⁾, считаетъ его литературнымъ источникомъ Филоеевскаго діатакисиса и отнимаетъ у патріарха Филоея славу творца литургійнаго устава⁴⁾. Общее сходство между этимъ уставомъ и діатакисисомъ п. Филоея конечно есть, какъ есть оно между названными уставами и наприм. криптоферратскимъ спискомъ, евсимиенскимъ, съ изложеніемъ проскомидии въ греческой кормчей Ватиканской библиотеки и под. Но сходство это свидѣтельствуетъ только о томъ, что проскомидійный уставъ уже существовалъ въ богослужебной практикѣ константинопольской и сталъ писаться въ кормчихъ, типикахъ и евхологияхъ ранѣе Филоея, еще въ XIII-мъ вѣкѣ. Напротивъ, литературную зависимость Филоеевскаго діатакисиса отъ какого-либо ранѣе писаннаго устава, подобнаго находящемуся въ типикѣ Синодальной библиотеки, признать едва ли возможно въ виду не только разностей въ самомъ изложеніи и стилѣ, но даже и въ крупныхъ статьяхъ;

¹⁾ На этотъ уставъ проскомидии указываетъ покойный Пресв. Порфирій, Первое путешествіе въ афонскіе монастыри, часть 2, стр. 449 и архимандритъ Автоновъ—Замѣтки поклонника св. Горы, стр. 297.—Издавъ Красносельцевымъ въ вариантахъ къ уставу проскомидии по Пантелеимоновскому списку съ копій, сдѣланной профессоромъ Дмитриевскимъ.—См. Матер. для ист. лит. Златоуста, стр. 7.

²⁾ Онъ описалъ его въ своемъ „Церковномъ уставѣ“, М. 1885 г. стр. 404—406; краткое извлеченіе изъ устава литургии сдѣлано имъ же въ прилож. къ сочиненію: Митр. Клиріанъ въ его литургической дѣятельности, стр. I—V.—Цѣлкомъ уставъ литургии издавъ Красносельцевымъ въ Матер. для ист. литур. 1, стр. 18—29.

³⁾ Митр. Клиріанъ, стр. 18—19.

наприм. въ упомянутомъ типикѣ нѣтъ наставленія о предъ-
уготовленіи священника къ священнослуженію, изложеніе
молитвы: „Господи ниспосли“ разнствуетъ въ обоихъ уста-
вахъ, въ типикѣ нѣтъ: „искупилъ ны“... есть разности въ
чинѣ обрѣзанія агнчей просфоры, чинъ поминовенія иной и
т. под. Посему сужденіе покойнаго Мансветова должно при-
знать простымъ увлеченіемъ историка, желающаго во что бы
то ни стало отыскать генетическую связь и зависимость
между историческими явленіями.

§ 5. Изложеніе литургійнаго устава въ типикахъ встрѣ-
чается весьма рѣдко. Кромѣ синодальнаго, такой уставъ
встрѣчается еще въ *типикѣ патріаршей Иерусалимской
библіотеки XV вѣка*¹⁾. — Содержащійся въ этомъ типикѣ
уставъ литургіи, по мнѣнію профес. Красносельцева, „мо-
жетъ быть отнесенъ къ числу уставовъ, *предшествовавшихъ*
Филоою; онъ совершенно свободенъ отъ вліянія Филооеева
устава, а въ изложеніи его замѣчается отрывочность, свой-
ственная первоначальнымъ уставамъ“²⁾. Названный уставъ,
озаглавленный въ рукописи: „*περί τῆς διατάξεως τῆς θείας
προσκυμίδης, ἣτοι τῆς θείας καὶ ἱερᾶς λειτουργίας*“, въ
изложеніи чинопослѣдованія проскомидіи (и всей литургіи),
сравнительно съ типикомъ Синодальной библіотеки, а равно
и съ списками — пантелеимоновскимъ и евсигменскимъ, —
имѣетъ свои особенности.

Излагаемъ чинъ проскомидіи по всѣмъ указаннымъ спис-
камъ, — въ основу полагаемъ списокъ пантелеимоновскій,
сходный съ евсигменскимъ.

1. *Входное*. Иерсю, намѣревающемуся литургисать, прежде
всего, полагается умыть руки съ чтеніемъ псалма: „умю
въ неповинныхъ рупцѣ мои и обыду жертвенникъ Твой,
Господи“, — и когда обращаетъ лице свое на востокъ, іерей
говоритъ: „Господи, возлюбихъ благолѣніе дому Твоего и
мѣсто селенія славы Твоея“. Далѣе трижды покланяется

¹⁾ Изданъ у Красносельцева, Матер., I, стр. 82—93. Первые шесть ли-
стовъ этого устава, излагающіе чинъ проскомидіи, были взяты преосв. Пор-
фиріемъ и въ настоящее время хранятся въ Имп. Публ. библ. подъ № 423. —
Ibid. стр. 81—82.

²⁾ Матер. стр. 82.

святымъ иконамъ съ чтеніемъ молитвы: „Господи, Боже
мой, ниспосли ми помощь отъ святаго жилища Твоего и
укрѣпи мя“. По прочтеніи молитвы, дѣлаетъ поклоненіе
братіи и, получивъ прощеніе, входитъ въ св. алтарь. — Въ
Синодальномъ и Иерусалимскомъ типикахъ объ умовеніи рукъ
не говорится, а намѣревающемуся литургисать іерею (и
діакону по Синод. сп.) положено прямо стать предъ святыми
дверьми и сдѣлать три поклоненія при чтеніи молитвы: „Гос-
поди, Боже мой, ниспосли ми помощь отъ святаго жилища
Твоего, и укрѣпи мя въ подлежащую службу Твою (эту),
да неосужденно предстану страшному престолу Твоему и
безкровное священнодѣйствіе (жертву Иер. тип.) совершу;
яко Твое есть царство, и сила, и слава Отца и Сына и
Св. Духа“. — По цѣлованіи св. иконъ, кланяются (т. е.
священникъ и діаконъ) къ ликомъ, потомъ входятъ въ св.
алтарь. (Синод., въ Иерусалимскомъ типикѣ объ этомъ не
говорится).

2. *Облаченіе*. Сдѣлавъ благословеніе (т. е. сказавъ: „бла-
гословенъ Богъ нашъ“), іерей беретъ *стихарь* и говоритъ:
„да возрадуется сердце мое о Господѣ“. Въ *Синодальномъ
типикѣ*: „и беретъ іерей стихарь въ правую руку и покло-
няется трижды на востокъ, и знаменуетъ его, говоря: „бла-
гословенъ Богъ нашъ, всегда“... Надѣвая его, говоритъ: „да
возрадуется душа моя о Господѣ, облече бо я въ ризу
спасенія и одеждою веселія одѣя мя, и яко невѣсту украси
мя красотою, и яко жениху возложи ми вѣнецъ“. Въ *Иеру-
салимскомъ*: „и когда начнетъ облачаться въ священную и
божественную столу, творитъ поклоненія, говоря къ себѣ
молитву. Надѣвая стихарь, говоритъ: „да возрадуется...
красотою“. — Епитрахиль: „*благодать и помощь всевятому
Духа да будетъ съ нами, всегда. Какъ среди учениковъ сво-
ихъ явился Спаситель нашъ*“. Въ *Синод. и Иерусалимскомъ
типикахъ*: „благословенъ Богъ, изливаяй благодать свою на
священники своя, яко муро на главѣ, сходящее на браду,
браду Аарону, сходящее на ометы одежды его“. — Въ *ноясъ*:
„благословенъ Богъ, препоясуяй мя силою, и положи непо-
роченъ путь мой“. Такъ и въ *Синодальномъ типикѣ, въ
Иерусалимскомъ*: „благословенъ Богъ, препоясуяй мя силою

на брань, и положи непороченъ путь мой, и постави на скаль нозъ мои и на высокихъ поставляяи мя, и связавше и сплетше терновый вѣнецъ, предали Его Понтійскому Пилату на распятіе“.—Нарукавницы,—правый поручь: „десница Твоя, Господи, прославися въ крѣпости“. Синодальный типикъ: „десница Господня сотвори силу, десница Господня возвыси мя“, въ *Иерусалимскомъ* добавляется: „не умру, но живъ буду и повѣдаю дѣла Господня, воспитаей воспита мя Господь, смерти же не предаде мя“. Левый поручь: „руцѣ Твои сотворишѣ мя и создашѣ мя“, въ *Иерусалимскомъ т.* добавляется: „вразуми мя и научуся заповѣдемъ Твоимъ. Боящіеся Тебе узрятъ мя и возрадуются, яко на словеса Твоя уповахъ.—Фелонь: „священницы Твои, Господи, облекутся въ правду“, въ *типикахъ* добавлено: „и преподобнии Твои радостію возрадуются“.—Засимъ, идя въ св. предложеніе, іерей говоритъ: „и связавше Господа нашего Исуса Христа, отвели къ Пилату“. Въ *Синодальномъ уставѣ* далѣе говорится объ облаченіи діакона: „діаконъ же, и самъ взявъ орарь и стихарь въ лѣвую руку, дѣлаетъ поклоненіе іерею, говоря: „благослови, владыко, стихарь съ ораремъ; священникъ знаменуетъ и говоритъ: „благословенъ Богъ нашъ, всегда, нынѣ и присно“. Потомъ отходятъ вмѣстѣ въ св. предложеніе“. Въ *Иерусалимскомъ*: „послѣ того какъ облачится въ священную столу, іерей отходитъ и умываетъ руки свои, говоря: „умыю въ неповинныхъ... и мѣсто селенія славы Твоея“. И отходитъ въ предложеніе и открываетъ святая въ предложеніи“.

3. *Проскомисаніе и поминовеніе*.—Взявъ одну изъ просфоръ, священникъ знаменуетъ ее копіемъ четверочастно (тетрачерως), говоря: „во славу и воспоминаніе Господа и Бога и Спасителя нашего І. Христа“, (трижды); рѣжа въ одну сторону: „яко овча на заколѣніе ведеса“, въ другую: „яко агнецъ прямо стригущаго его безгласенъ“, въ четвертую: „во смиреніи судъ его взятъ“, боковую сторону: „родъ же его кто исповѣсть“. Потомъ, вынимая знаменовавшее святое тѣло изъ просфоры, говоритъ: „яко вземлется отъ земли животъ его, всегда“...—полагая святое тѣло навзначь на дискосѣ, говоритъ: „пожри владыко“, жретъ

хлѣбъ крестовидно, говоря: „жрется агнецъ Божій за мірскій животъ и спасеніе“; потомъ, взявъ вино и воду, вливаетъ въ святой потиръ, говоря: „соедини владыко“. Единеніе Господа и Бога и Спаса нашего І. Христа. Единъ отъ воинъ копіемъ ребро Его прободетъ, и тотчасъ изыде кровь и вода: и видѣвый свидѣтельствова, и истинно есть свидѣтельство его, всегда, нынѣ...—Въ *Синодальномъ т.*: „возвышаетъ іерей просфору и, ставъ на востокъ, говоритъ: „благословенъ Богъ нашъ, всегда“. Знаменуетъ трижды копіемъ и говоритъ: „въ воспоминаніе...“, и совершаетъ проскомидію такъ: рѣжа одну сторону: „яко овча... безгласенъ“, другую: „такъ не отверзаетъ устъ своихъ“, третью: „во смиреніи... взятъ“, четвертую: „родъ же... исповѣсть“; водрузивъ копіе съ боку, вынимаетъ хлѣбъ и говоритъ: „яко вземлется... Его“. Потомъ полагаетъ хлѣбъ навзначь на дискосѣ и діакону, глаголющу: „пожри владыко“, іерей изображаетъ копіемъ крестъ, говоря: „жрется агнецъ... спасеніе“. Послѣ этого вливаетъ вино и воду въ св. потиръ и говоритъ: „единъ отъ воинъ... свидѣтельство его. Единеніе Святаго Духа, аминь“.—Въ *Иерусалимскомъ*: „взявъ кадильницу и одну просфору, тщательно очищаетъ ее и полагаетъ вверху воздуха, копіе вверху просфоры и дѣлаетъ три поклоненія, говоря: „Господи, буди милостивъ мнѣ грѣшному“; взявъ копіе и просфору въ руки и смотря на востокъ, молится, дабы безупречно совершить божественное и страшное тайдѣйствіе (μυσταγωγίαν); затѣмъ беретъ въ правую руку копіе и, сдѣлавъ благословеніе (благословившись къ Богу — εὐλογῆσας εἰς Θεόν), знаменуетъ имъ вверху просфоры, говоря: „въ воспоминаніе... Христа“, трижды, знаменуетъ просфору, говоря: „яко овча... родъ же Его кто исповѣсть“; водружаетъ копіе въ боковую сторону, вынимаетъ четверочастный агнецъ изъ середины просфоры, говоря: „яко вземлется... животъ его“; положивъ агнецъ навзначь на дискосѣ, жретъ его крестовидно копіемъ, говоря: „жрется Агнецъ Божій, Сынъ Отець, за мірскій животъ и спасеніе“; потомъ прободаетъ его съ боку копіемъ, говоря: „единъ отъ воинъ копіемъ ребро его прободетъ“¹⁾; беретъ вино въ правую руку,

¹⁾ На Флорентійскомъ собраніи (1437—39) латинны между прочимъ спра-

въ лѣвую—воду, вливаетъ въ потирь, говоря: „и тотчасъ изыде кровь и вода, и видѣвый свидѣтельствова и истинно есть свидѣтельство его“.

На *второй просфортъ* іерей говоритъ: „въ славу и честь преблагословенныя, славныя Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи“. — *Въ Синодалномъ типикѣ*: „прими, Господи, жертву сію молитвами преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи“. — *Въ Иерусалимскомъ*: „о преблагословеннѣй Владычицѣ нашей Богородицѣ и приснодѣвѣ Маріи“. *По положеніи частицы съ правой стороны хлѣба*: „предста царица одесную Тебе, въ ризы позлащенны одѣяна, преиспещренна; слыши дщи и вождь и приклони ухо твое, и забуди люди твоя и домъ отца твоего, и возжелаетъ царь доброты твоея“.—

На *третьей просфортъ*: „предстательствомъ честныхъ небесныхъ силъ безплотныхъ, честнаго славнаго пророка Предтечи и Крестителя Іоанна, и всѣхъ пророковъ“. — *Въ Синодалномъ типикѣ*: „потомъ беретъ третью просфору и говоритъ: „силою честнаго и животворящаго креста, честныхъ небесныхъ силъ безплотныхъ, честнаго славнаго... Іоанна, святыхъ славныхъ и всехвальныхъ апостолъ, святыхъ праотецъ, отецъ, патриарховъ, пророковъ, апостолъ, проповѣдникъ, евангелистовъ, мученикъ, исповѣдниковъ, учителей, и всякой души праведной въ вѣрѣ скончавшейся, святаго (дни), его же и память совершаемъ, и всѣхъ святыхъ Твоихъ, ихъ же молитвами посѣти насъ Боже“. — *Въ Иерусалимскомъ*: „въ пріятныя молитвы, Господи, честныхъ небесныхъ силъ безплотныхъ, честнаго... Іоанна, святыхъ и всехвальныхъ апостолъ двѣнадцати и семидесяти, святыхъ пророковъ и праведниковъ, иже во святыхъ отца нашего Василия Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго... и др. (подробно перечисляются), и всѣхъ іерарховъ, свя-

шивали Грековъ: «διατί οὐκ ἔστι σῶμα Χριστοῦ, καί λεγομεν καί ἐς τὸν πρῶτον λόγον τῆς πλειοῦς αὐτοῦ ἐνοῦσαν, καί εὐθὺς ἐξήλθεν αἷμα καί ὕδωρ». — (Почему, когда еще не есть Тѣло Христово, говоримъ: „однимъ изъ воинъ кошемъ ребро Ему и тотчасъ выпала кровь и вода“). — Дорошев Митиленскаго, Sancta generalis Florentina Synodus, tom 1, p. 670. — Haberti, Αρχιερατικόν. p. 14.

тыхъ славныхъ мучениковъ — Георгія, Θεодора... (перечисленіе), святыхъ и чудотворцевъ безсребренникъ Космы и Даміана... и другихъ святыхъ исповѣдникъ, святыхъ сорока и всѣхъ святыхъ мученикъ, преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ, Павла Фивейскаго, Антонія Великаго... (перечисленіе) и всѣхъ преподобныхъ отецъ нашихъ, въ иночествѣ просіявшихъ, святыхъ славныхъ женъ, святаго дня (имя рекъ), его же и память совершаемъ, и всѣхъ святыхъ отецъ, апостолъ, пророкъ, исповѣдникъ, воздержникъ и всякомъ душѣ праведномъ, въ вѣрѣ скончавшемся, — ихъ же молитвами посѣти насъ Боже“.—

На *четвертой просфортъ*¹⁾: „силою честнаго и животворящаго креста, святыхъ славныхъ и всехвальныхъ апостолъ 12 и 70, святыхъ и праведныхъ Іоакима и Анны, святыхъ боговѣнчаныхъ царей. Константина и Елены, иже во святыхъ отецъ нашихъ Іоанна Златоустаго... и др. (перечисленіе), иже во святыхъ отца нашего священномученика Власія, Модеста, Поликарпа и всѣхъ іерархъ и священномученикъ, святыхъ архидіаконъ Стефана и Евпла, святыхъ чудотворцевъ и врачей безсребренникъ Космы... святыхъ славныхъ великихъ мученикъ Димитрія... (перечисленіе), сорока и всѣхъ мучениковъ, преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ Антонія... (перечисленіе), святыхъ славныхъ великихъ мученицъ женъ — Феклы... (перечисленіе) и всѣхъ святыхъ мученицъ и преподобныхъ женъ, святыхъ праотецъ, отецъ, патриархъ, пророковъ, апостолъ, проповѣдникъ, благовѣстникъ, мученикъ, исповѣдникъ, воздержникъ, и всякомъ душѣ, въ вѣрѣ скончавшемся, и всѣхъ святыхъ твоихъ, ихъ же молитвами прими, Господи, жертву нашу въ пренебесный свой жертвенникъ и помани, Господи, принесшихъ и за кого принесли“. *Въ Синодалномъ типикѣ*: „помани, Господи, архіепископа нашего, (имя рекъ, на полѣ замѣчено: „здѣсь поминаются цари по имени, потомъ поминаетъ, кого хочетъ, живыхъ и умершихъ“), отца нашего (имя рекъ) игумена и всю во Христѣ братію нашу. Помани, Господи, честное пресвитерство, во Христѣ діаконство и весь священнический

¹⁾ Въ евангм. спискѣ четвертая просфора ясно не обозначается.

чинъ; помяни, Господи, плодоносящихъ и добродѣющихъ во святыхъ церквахъ Твоихъ и помнящихъ бѣдныя; помяни, Господи, благочестивѣйшихъ царей нашихъ, о всякой палатѣ и воинствѣ ихъ; помяни, Господи, святую обитель сію, въ ней же обитаемъ, и всякомъ градѣ и странѣ и съ вѣрою живущихъ въ нихъ; помяни, Господи, плавающихъ, путешествующихъ, недугующихъ, страждущихъ, плѣнныхъ и о спасеніи ихъ; помяни, Господи, въ надеждѣ воскресенія и жизни вѣчныя отшедшихъ отецъ и братій нашихъ и упокой ихъ, идѣже присѣщаетъ свѣтъ лица Твоего; помяни, Господи, по множеству щедротъ Твоихъ, и мое недостойнство и прости ми всякое согрѣшеніе, вольное же и невольное“.—
Въ Иерусалимскомъ: „Если имѣетъ и друія просфоры, то говоритъ на каждой: „Помяни, Господи, царя и воинство его, патріарха и весь священнической чинъ, о всякомъ епископствѣ православныхъ, всякомъ пресвитерствѣ и сослужащихъ съ нами, всякомъ клирѣ и народѣ, игуменѣ и живущихъ въ обители его, за плодоносящихъ и добродѣющихъ въ святыхъ церквахъ Твоихъ, родителей и сродниковъ нашихъ по плоти, заповѣдавшихъ намъ недостойнымъ молиться за нихъ, и о всякой душѣ православныхъ христіанъ. Помяни, Господи, души рабъ Твоихъ, умершихъ отецъ и братій нашихъ. И, сколько знаетъ, перечисляетъ поименно. Еще молимся о упокоеніи блаженныхъ памяти раба Твоего. (имя рекъ); еще молимся о состраданіи, жизни, здравіи и спасеніи раба Божія (имя рекъ), за котораго совершается литургія. Помяни, Господи, и мою бѣдность и недостойнство и прости ми всякое согрѣшеніе, вольное же и невольное, и не возбрани, моихъ ради грѣховъ, благодати Святаго Твоего Духа отъ предлагающихъ даровъ“.—

На пятой просфорѣ: „О благочестивыхъ царѣхъ нашихъ, всякой палатѣ и воинствѣ ихъ. Объ отпущеніи грѣховъ раба Божія (имя рекъ), и всѣхъ во Христѣ братій нашихъ; о милости, здравіи, спасеніи и прощеніи грѣховъ рабу Божию архіерею (имя рекъ). О плодоносящихъ и добродѣющихъ во святыхъ церквахъ, и помнящихъ убогія, о всякой душѣ христіанской, скорбящей же и озлобленной, милости твоей и помощи требующей, о покровеніи святаго

дому сего и живущихъ въ немъ, о мирѣ и состояніи всего міра, о благостояніи святыхъ Божіихъ церквей, о спасеніи и помощи со тѣснѣемъ и страхомъ Божіимъ труждающихся и служащихъ отецъ и братій нашихъ. О оставшихся и во отшествіи сущихъ, о исцѣленіи въ немощѣхъ лежащихъ о избавленіи плѣнныхъ, и о братіяхъ нашихъ во службахъ сущихъ, и о всѣхъ служащихъ и служившихъ во святѣй обители сей. О успеніи, ослабѣ, блаженныхъ памяти, и о оставленіи грѣховъ рабовъ Божіихъ (имя рекъ) и всѣхъ преждеотшедшихъ отецъ и братій нашихъ, здѣ лежащихъ, и повсюду православныхъ. Помяни, Господи, по множеству милости Твоей и мое недостойнство, и прости ми всякое согрѣшеніе, вольное же и невольное“¹⁾. *Въ Синодальномъ и Иерусалимскомъ типикахъ* о пятой просфорѣ не говорится.

4. *Кажденіе и покровеніе.*—Взявъ оиміамъ, священникъ влагаетъ его въ кадильницу благословляя и говоря: „кадило Тебѣ приносимъ, Христе, Боже нашъ, въ вою благоуханія духовнаго, еже приеѣмъ въ пренебесный жертвенникъ, возниспосли намъ благодать Святаго Твоего Духа, всегда, нынѣ и присно“. Потомъ полагаетъ звѣздицу вверху божественнаго хлѣба, говоря: „и пришедши звѣзда, ста, идѣже лежало Отроча“²⁾. Послѣ сего полагается покровъ (первый)

¹⁾ Такая формула поминанія, буквально сходствующая съ теперешней діаконой ектеніей на литіи (см. Послѣдоваі. вечерни, сраз. также диптихи живыхъ и умершихъ въ евхаристіиномъ послѣдованіи литургіи Златоуста и Василія по теперешнему служебнику) употреблялась и во времена Симеона Солунскаго. Описывая чинъ проскомидіи, онъ говоритъ: „въ заключеніи іерей полагаетъ частицу вообще за всякую душу христіанъ православныхъ и, обращая слова къ Богу, читаетъ всю молитву, которую произносимъ на литіи всеобщаго бѣдныя: „прими, Господи, говоритъ онъ, жертву сію въ пренебесный твой жертвенникъ о всякой душѣ христіанской, скорбящей же и озлобленной, милости твоей и помощи требующей, и проче до конца“.—Цис. отц. и учит. церк., относящ. къ истолк. Прав. богослуж., томъ II, стр. 127.

²⁾ И объ этомъ латинцы спрашивали грековъ на флорентійскомъ собраніи: «иді дѣлті λέγουμεν· καὶ ἰδοὺ ἡ ἀστὴρ ἤλθε, καὶ ἔστη ἐπάνω, οὗ ἦν τὸ παιδίον» (и почему говоримъ: „и вотъ пришла звѣзда и стала вверху, гдѣ было Отроча).—Дорое. Митрл. томъ I, р. 670; *Λειτουργικόν*, р. 16.

съ словами: „словомъ Господнимъ небеса утвердишася“; при покровеніи вторымъ покровомъ: „покры насъ кровомъ крилу Твоею, Боже нашъ, и отжени отъ насъ всякаго врага и супостата“. При покровеніи воздухомъ: „покры небеса добродѣтель Его, и исполнь земля хвалы Его“. Далѣе псаломъ: „Господь воцарися, въ лѣпоту облечеса“, — весь до конца. Послѣ сего: о предложеніи честныхъ дарѣхъ. Боже нашъ, небесный хлѣбъ“. — *Въ Синодальномъ типикѣ*: „діаконъ, взявъ оиміамъ и кадильницу, приходитъ ко іерею и говоритъ: „благослови, владыко, оиміамъ“. Іерей знаменуетъ кадило, говоря: „кадило“..., потомъ кадитъ звѣздицу, діакону глаголющу: „Господу помолимся“, полагаетъ звѣздицу вверху святыхъ даровъ и говоритъ: „словомъ Господнимъ небеса утвердишася и духомъ устъ Его вся сила ихъ“. Іерей кадитъ покровъ, діаконъ: „Господу помолимся“; полагаетъ покровъ сверху звѣздицы, говоря: „Господь воцарися, въ лѣпоту облечеса“ до конца. Потомъ кадитъ второй покровъ и полагаетъ его на свитый потиръ, говоря: „покры небеса..., кадитъ воздухъ, полагаетъ его сверху дискоса и потира, говоря: „покры насъ кровомъ крилу Твоею, всегда“... Діаконъ: „о предложенныхъ честныхъ дарѣхъ Господу помолимся“, іерей читаетъ молитву предложенія“. — *Въ Иерусалимскомъ*: по приготовленіи просфоръ, іерей влагаетъ оиміамъ въ кадильницу и говоритъ: „Господу помолимся. Кадило Тебе приносимъ... возниспосли намъ богатия милости Твоя и благодать... всегда“. Беретъ звѣздицу, кадитъ ее, говоря: „Господу помолимся. Словомъ Господнимъ небеса... сила ихъ. И вотъ звѣзда, пришедши, ста, идѣже бѣ Отроча“. Полагаетъ звѣздицу на дискосъ сверху св. хлѣба, взявъ и покадивъ покровъ, говоритъ: „Господу помолимся. Господь воцарися“... до конца. Покадивъ второй покровъ, полагаетъ его сверху потира, говоря: „покры небеса“... Кадитъ воздухъ и покрываетъ имъ, говоря: „покры насъ Боже кровомъ“... до конца. Діаконъ: о предложенныхъ честныхъ дарѣхъ Господу помолимся“. Іерей молитву предложенія: „Боже, Боже нашъ“...

5. *Отпустъ и часть заключительная*. — Послѣ молитвы предложенія іерей совершаетъ отпустъ тайно. Потомъ ка-

дитъ весь храмъ и братію; во время кажденія читаетъ весь 25 псаломъ: „суди ми Господи, яко азъ не злобою моею ходихъ. ... въ церквахъ благословлю Тя, Господи“. — *Въ Синодальномъ типикѣ*: „и творитъ іерей отпустъ. Діаконъ же, читая 50 пс., кадитъ крестовидно св. трапезу и все святилище, а также и весь храмъ, начавъ съ сѣверной части его. Послѣ кажденія іерей и діаконъ становятся на востокъ предъ св. трапезой и дѣлаютъ поклоненія три. Іерей говоритъ въ себѣ: „Господи, Исусе Христе, Боже нашъ, оижъ намъ желаніе и силу совершитъ со страхомъ и вниманіемъ божественное священнодѣйствіе“. Потомъ цѣлуетъ іерей святое евангеліе, діаконъ же правую сторону св. трапезы. Діаконъ кланяется іерею, держа оарь въ правой рукѣ и говоря: „время сотворити Господеви, владыко благослови“. Священникъ: „благословенъ Богъ нашъ, всегда“. Діаконъ къ іерею: „помолися о мнѣ владыко“. Іерей къ діакону: „да исправитъ Господь стопы твоя“. И паки діаконъ къ іерею: „помяни мя владыко“. Іерей къ діакону: „да помянетъ тя Господь Богъ во царствіи своемъ“. И исходитъ діаконъ отъ сѣверной страны и, ставъ предъ святыми дверьми, покланяется на востокъ и говоритъ: „благослови владыко“. *Въ Иерусалимскомъ типикѣ*: „Потомъ кадитъ святая, также и святую трапезу крестовидно и весь алтарь и храмъ, говоря въ себѣ псаломъ 50. Возвратившись, входитъ сѣверными дверьми, дѣлаетъ крестъ кадиломъ въ предложеніи вверху святыхъ даровъ, также и предъ св. трапезою; затѣмъ отлагаетъ кадило и, сказавъ: „слава Отцу и Сыну и Св. Духу и нынѣ и присно, честнѣйшую херувимъ, слава Тебѣ, Боже, упованіе наше, слава Тебѣ. Господь истинный Богъ нашъ“, дѣлаетъ отпустъ. Потомъ становится предъ св. дверьми и трапезой и дѣлаетъ три поклоненія. „Господи устнѣ мои отверзеши“, дважды. Потомъ молча цѣлуетъ святое евангеліе и говоритъ: „благослови владыко“.

§ 6. Несомнѣнно этой же эпохѣ (XII—XIII вв.) принадлежитъ синкретическая редакція *Софроніево-Германова толкованія*, изданная въ русскомъ переводѣ ¹⁾ и буквально

¹⁾ Пис. отц. и учит. Церков., относящ. къ истокамъ. Прав. Богослуж.

съ нею сходствующее толкованіе *Теодора Андидскаго* (XII в.) ¹⁾.—Въ общемъ чинъ проскомидіи по этимъ толкованіямъ имѣетъ такой видъ: проскомидія совершается въ предложениіи діакономъ (какъ въ великой церкви), или священникомъ ²⁾. Въ числѣ священныхъ сосудовъ упоминается и звѣздца ³⁾. Чинъ облаченія несомнѣнно предполагается, но неясно, изъ какихъ онъ состоитъ молитвъ ⁴⁾. Жертвенникъ означаетъ ясли, Вилеємъ и Голгоу. Въ образъ

Св. Софронія „отрывокъ изъ слова о божественномъ священнодѣйствіи“ съ изданія Маія по Ватиканскому кодексу 12 в., томъ I, стр. 265 и слѣд. *Св. Германа* — „последовательное изложеніе церковныхъ службъ“ съ изданія Миня по кодексу XIII в., *ibid.*, стр. 357 и дал.—

¹⁾ Отдѣльный оттискъ изъ Прав. Собесѣдн. за 1889 годъ.—

²⁾ У Софронія; у *Германа*: „Тѣло Господне... изъ цѣлаго хлѣба изсѣкается, по обычаю великой церкви, діакономъ посредствомъ вѣсого орудія, именуемаго *копіемъ* (хотя еще и не пришло его время)...“ — „не дивно впрочемъ, что просфору раздробляютъ и іереи, ибо надобно смотрѣть на обыкновеніе великой Церкви...“—У *Теодора Андидскаго*: „Господне тѣло... изъ цѣлаго хлѣба, т. е. благословенія или просфоры, діакономъ, какъ это принято въ великой Церкви, изсѣкается... копіемъ, хотя и прежде времени, причаствующаго для употребленія сего послѣдняго“. Діаконъ же приготовляетъ и вино съ водою.—

³⁾ У Софронія: „звѣздца, подобно четыремъ животнымъ, прикрываетъ небесный уль; устроается же, между прочимъ, и для того, чтобы частицы не прильзнули къ покрову дискаса“.—

⁴⁾ У Софронія: „въ *блгую одежду* (*στέλι*) облачается епископъ по образу выпявшихъ силъ, то есть Господа, какъ и Іоаннъ (Маркъ) говоритъ о Немъ: *одѣяніе его было, какъ снѣгъ* (Мрк. 9, 3)“. У *Германа*: „*руца* (*στέλι*) священническая соответствуетъ подиру Аарона, то есть той одеждѣ, которая составляла священнослужебное облаченіе, простиравшееся до самыхъ ногъ и по составу драгоценнѣйшее. Она *огневидна* (такъ и у Софронія), какъ говоритъ и Пророкъ: Пс. 103, 4; Ис. 63, 1—3“. — „Трех-складный *омофоръ* надѣвается потому, что служить Троицѣ“. У *Германа*: „Омофоръ... соответствуетъ той Аароновой одеждѣ, которую носили подзаконные архіереи, покрывая долгими полотнами лѣвое плечо, въ знаменіе бремени Христовыхъ заповѣдей. А омофоръ, возлагаемый на епископа, означаетъ заблудшую овцу, которую обрѣтши, Господь взявъ на рамена свои и сопричислялъ къ овцамъ заблудшимъ. На немъ изображены и кресты—въ знакъ того, что Христосъ на раменахъ несъ крестъ свой, и того, что хотящіе жить подобно Христу поднимаютъ на рамена свои крестъ Его, т. е. злостраданія: ибо крестъ есть символъ злостраданія“.— *Стихарь* такъ называется потому, что въ немъ пребываетъ благодать Божія (отъ *χάρης*+*ἐστὶ*=*στίχαιος*), и изображаетъ собою плоть Христову, будучи

Голгоуской Жертвы хлѣбъ предложенія жрется копіемъ въ воспоминаніе истекшихъ изъ прободеннаго ребра Господа крови и воды; просфора (называемая также хлѣбомъ, благословеніемъ и начаткомъ) знаменуется крестомъ ¹⁾. При положеніи на дискосъ говорится: „яко овца...“. Иссѣкается Агнецъ изъ цѣлой просфоры въ образъ рожденія Господа отъ Св. Дѣвы.—Вліяніе въ вино воды (теплой по Герману ²⁾

блго, какъ и плоть человѣческая“. У *Германа*: „стихарь блгаго цвѣта служить образомъ блеска Божества и чистаго образа жизни священнослужителей“. *Разрѣзы подъ рукавами* (*ματῆρας*, у *Германа*: „обшивки на бокахъ“) стихара дѣлаются въ знаменіе прободеннаго копьемъ ребра Христа.— *Обшивки на рукавахъ* (*λοφία*) стихара означаютъ узы рукъ Христовыхъ, въ которыхъ отвели Его къ Аннѣ и Каиафѣ: ибо не смая, а спереди связали Его“. — *Оплечье* стихара (*ἀναπλαστή*) служить вмѣсто пояса“. — *Оплечуеть* священникъ въ знаменіе того, что онъ препоясанъ въ духовной жизни и что умъ его сосредоточенъ“. У *Германа*: „поясъ іерея)... знаменуетъ лѣпоту Христову, т. е. силу Божества, въ которую Онъ облеченъ, воцарившись“. — *Фелонь* есть нешвенный хитонъ, сotkaанный изъ благодати Св. Духа, а вмѣстѣ знаменуетъ и червлениую хламиду“. По *Герману* „іереи ходятъ въ фелоняхъ не препоясанные и этимъ напоминаютъ ови, что такъ шель и Христосъ подъ крестомъ, когда весь его на Голгоу“. — *Епитрахиль* (по *Герману*) знаменуетъ вервие, которымъ Христосъ былъ связанъ отъ архіерея и ялекою за выю, когда шель на свои страданія“. — *Орарь* „изображаетъ крылья ангельскія, посему спускается до ногъ и возлежитъ на лѣвомъ плечѣ, указывая на дѣя Завѣта“. — *Ембирь* (ручной платокъ) „при поясѣ есть лентіе, которымъ Христосъ отиралъ свои руки, а частію ручникъ при поясѣ напоминаетъ и того, кто, отерши свои руки, сказалъ: *неповиненъ есмь*“. (По *Герману*). По Софронію: *ембирюди* (*ἐγγερίδια*)—платки ручныя, которые носятъ діаконы, суть судари плоти АPOSTOЛOвъ“.—

¹⁾ „Знаменоватъ просфору крестомъ, по Софронію, предать великій Василій“.—

²⁾ „Вода соответствуетъ водѣ, истекшей изъ ребръ самого Христа; *теплотою* ея выражается теплота благодати Св. Духа“.—Западный писатель *Гуломъ* въ ему приписываемомъ сочиненіи: „Graecorum malae consuetudines“, сдѣланнымъ извѣстнымъ въ 13-мъ вѣкѣ (см. у *Hergengöther's* Photius Patriarch von Constantinopel, Band III, s. 791), обвиняетъ Грековъ въ томъ, что „они при совершеніи евхаристіи вливаютъ въ чашу не холодную, а *теплую* воду, какъ будто бы благословеніе само по себѣ недостаточно, чтобы содѣлать вино кровію Христовою“.—Въ этомъ также обвиняли Латинь Грековъ и на Флорентійскомъ собраніи: «διὰ τὴν ἕρμεν ζέον ἕδωρ ἐν τῷ ἁγίῳ ποτηρίῳ». (Почему вливаемъ въ святой потиръ теплую воду). Дороева Митиленск., 1 р. 670.—На все вопросы Латинь каса-

означаетъ Св. Духа и истекшую изъ прободеннаго ребра Господа кровь и воду. Надъ уготовленными діакономъ дарами священникъ читаетъ молитву (предложенія). Потомъ слѣдуетъ покровеніе даровъ, означающее обвитіе Іосифомъ Аримавѣйскимъ тѣла Господа плащаницею чистою, и кажденіе, указывающее на ароматы Іосифа. Уготованные діакономъ (или священникомъ) дары оставляются въ предложеніи, какъ бы въ Виолеемѣ.—

У *Николая Кавасилы* (первой полов. XIV в.; чинъ проскомидіи нѣсколько сложнѣе. Онъ говоритъ о приготовительно покаянныхъ молитвахъ ¹⁾, о печати креста на просфорѣ ²⁾, прободенія ея копіемъ, прилитіи къ вину теплой воды. Изъ многихъ просфоръ приносимыхъ Агнецъ изъемлется только изъ одной ³⁾: священникъ изображаетъ на хлѣбѣ, положенномъ на дискосѣ, страданія Христовы словами и дѣйствіями ⁴⁾; сперва беретъ просфору и говоритъ: „въ воспоминаніе Господа“ ⁵⁾, изъемля Агнецъ, говоритъ: „яко овча“... ⁶⁾, многократно воззаетъ копіе и потомъ разрѣзаетъ хлѣбъ ⁷⁾. Полагая изъятую часть на дискосѣ, говоритъ: „жрется“... Потомъ прободаетъ Агнецъ въ правую сторону съ словами: „единъ отъ воинъ... вода“ ⁸⁾. Затѣмъ изъемля частицы изъ другихъ просфоръ, говоритъ: „во славу пресвятыя Божіей Матери, въ честь того или другаго святаго, въ оставленіе грѣховъ душъ живыхъ или умершихъ“ ⁹⁾. Необходимы, какъ и въ криптоферратскомъ спискѣ, три просфоры: агничная, богородичная и святыхъ

тально проскомидіи даль надлежащіе отвѣты Дороеей Митиленскій, хотя эти отвѣты и несохранились въ актахъ Флор. собора. «*Ταῦτα τῶν Ἀστέμου προκομιζάντων, ὁ Μιτιλήνης, κλονίζῃς τε καὶ νομίμως ταῦτα πάντα ἔλεγε...*» *ibid.* p. 671.

¹⁾ Писм. отц. и учит. Церк., томъ III, стр. 292—300 (1 глав.).

²⁾ *Ibid.* стр. 310 (гл. 8).

³⁾ *Ibid.* стр. 301 (гл. 5).

⁴⁾ *Ibid.* стр. 306—308 (гл. 6—7).—

⁵⁾ *Ibid.* стр. 309.—

⁶⁾ *Ibid.*—

⁷⁾ *Ibid.* стр. 310 (гл. 8).—

⁸⁾ *Ibid.* стр. 311.—

⁹⁾ *Ibid.* стр. 313 (гл. 10).—

(благодарственная) и за живыхъ или умершихъ (просительная), при которой говорится: „во оставленіе грѣховъ“ ¹⁾. За проскомисаніемъ слѣдуетъ покровеніе даровъ, причемъ говорится: „пришедши звѣзда ста верху, идѣже бѣ Отроча, словомъ Господнимъ небеса.... Господь воцарися...., покры небеса добродѣтель...“ Потомъ кажденіе, „покрый насъ кровомъ крилу Твоею“. Наконецъ, послѣ всего „священникъ молитъ Бога, чтобы въ этомъ священнодѣйствіи все достигло до Него по назначенію“ (т. е. читаетъ молитву предложенія) и идетъ къ престолу начинать литургію ²⁾.— Въ общемъ описаніе чинопослѣдованія проскомидіи у Кавасилы весьма близко къ списку криптоферратскому и пантелеимоновскому.—

§ 7. Съ XI вѣка Римъ начинаетъ прибрѣтать вліяніе на церковныя дѣла восточныхъ инославныхъ христіанъ, страдавшихъ отъ насилія Магометанъ—Арабовъ и потомъ Турокъ. Постепенно усиливавшаяся пропаганда католиковъ вызвала среди Абиссинцевъ, Коптовъ и Армянъ стремленіе къ соединенію съ Римомъ и къ усвоенію католическаго богослужебнаго обряда. Притязанія папства усилили на Востокѣ и пропаганду Грековъ, благодаря которой въ инославныхъ восточныхъ церквахъ начинаются попытки къ воссоединенію съ Православною Церковію. Борьба Константинополя и Рима за духовное обладаніе Востокомъ и колебаніе тамошнихъ церквей между двумя силами повели за собою то, что въ богослуженіе восточныхъ инославныхъ христіанъ входятъ элементы католическіе и православные. Правда, древнѣйшіе литургійные чины этихъ христіанъ остались неприкосновенными, но у нихъ явился новый чинъ общей литургіи (*canon universalis*), отражающій въ себѣ особенности и римско-католической и православно-греческой литургіи. Для насъ важны собственно послѣднія и именно въ начинательной части, поскольку послѣдняя служитъ отраженіемъ тогдашняго греческаго чина проскомидіи. Что проскомидійная часть литургіи появилась у восточныхъ

¹⁾ *Ibid.* стр. 313—316 (гл. 10).—

²⁾ *Ibid.* стр. 316—317 (гл. 11).

инославныхъ христіанъ не раиѣ XI-го вѣка, это явствуетъ изъ § 11 постановленій коптскаго патріарха Христодула (полов. XI в.), гдѣ говорится, что „молитва просфоры или приношенія“ читается послѣ лобзанія мира предъ возгласомъ: „со страхомъ Божиимъ вонмемъ“ и послѣ молитвы прошенія ¹⁾).

Изданные Ренодотомъ литургійные чины названныхъ христіанъ даютъ намъ видѣть, что проскомидія пережила у нихъ тѣже стадіи, какъ и въ Греческой Церкви. —

1. Древнѣйшую форму ея мы находимъ въ *Коптской литургіи* съ именемъ *Василія Великаго*. Проскомидійная часть литургіи имѣетъ въ ней нѣкоторое сходство съ типомъ проскомидіи греческихъ свхологіевъ X—XI вв.: Барберинова и Россанскаго. Она состоитъ изъ однихъ главныхъ молитвъ, безъ проскомидійныхъ священнодѣйствій и безъ чина облаченія: 1) молитва предъуготовительная: „Господи, вѣдый сердца всѣхъ, святе и во святыхъ почивай...“; 2) молитва по уготовленіи алтаря: „Ты, Господи, научилъ еси насъ великому сему таинству спасенія...“; 3) молитва благодарственная: „Благодаримъ милосердаго Содѣтеля...“; 4) молитва приношенія или предложенія хлѣба и чаши: „Господи, Иисусе Христе, Сыне Единородный..., Ты еси хлѣбъ живой, сшедый съ небесе... Ты душу Твою совершенную и непорочную положилъ еси за животь міра; просимъ и молимъ благость Твою: яви лице Твое на семь хлѣбѣ и на сей чашѣ, яже предложихомъ на сей жертвеннѣй трапезѣ Твоей: благослови я (+) и очисти я (+) и освяти я (+) и преложи я (+), да будетъ хлѣбъ сей тѣло Твое святое, а еже въ чашѣ сей смѣшеніе—честная кровь Твоя, да будутъ всѣмъ намъ охраненіе и врачевство и спасеніе душамъ, тѣлесемъ и духовомъ: яко Ты еси Богъ нашъ и Тебѣ подабаеть слава...“ Молитва это, очевидно, представляетъ переработку греческой проскомидійной молитвы предложенія; 5) далѣе слѣдуетъ покровеніе (тремя покровами) даровъ безъ молитвъ; 6) разрѣшительная молитва къ

¹⁾ А. П. У. Вѣроуч. Египет. христіанъ (Коптовъ), СПб. 1856, г., стр. 298.—

сыну, взятая изъ католической миссы; 7) наконецъ кажденіе съ молитвою ѳиміама, имѣющею просительный-предначинательный характеръ, въ которой творится номинovenіе Церкви, епископа и проч. ¹⁾).

2. Гораздо сложнѣе проскомидійный чинъ въ *Египетскомъ общемъ канонѣ* (сапон универсалис), составленномъ по образцу частью римской и частью греческой литургіи. Какъ и католическая литургія, онъ начинается антифонами, соответствующими римскому входному и греческому чину облаченія и умовенія: наприм. „священницы Твои облечутся..., умью въ неповинныхъ...“ Далѣе слѣдуютъ начинательныя молитвы о св. Церкви и надъ св. сосудами. Потомъ молитва приношенія: „Господи, Боже нашъ, принявший жертву Авеля и проч.“. Молитвы: на смѣшеніе вина и воды и благодарственная, сходныя съ молитвами приношенія и благодарственной въ *Василіевой коптской литургіи*. Потомъ молитва о принесшихъ дары и молитва приношенія (сходныя съ коптск. лит. *Василія Великаго*). Наконецъ, весь проскомидійный чинъ оканчивается молитвою разрѣшительною къ сыну, номинovenіемъ и кажденіемъ съ молитвою ѳиміама ²⁾).

3. Въ изложенныхъ чинахъ проскомидія ограничивается одними молитвами. Въ *общемъ канонѣ Сирійскихъ Іаковитовъ* находимъ и проскомидійныя дѣйствія. Ренодотъ издалъ два такихъ канона. *Первый* начинается покаянно-умилостивительными молитвами въ скевофилакѣ при снятіи священникомъ обычныхъ одеждъ, псалмомъ: вниду въ домъ Твой... и молитвою ѳиміама. Далѣе слѣдуетъ молитва надъ св. хлѣбомъ: „Боже великій... прими, Господи, приношенія рабъ Твоихъ,—раздробленіе хлѣба съ словами: „яко агнецъ... усть своихъ“. Потомъ вноситъ священникъ хлѣбъ въ алтарь и говоритъ молитву: „Боже, жертву Авеля принявший... прими сія приношенія, которыя приносятся Тебѣ руками меня недостойнаго и грѣшнаго раба Твоего въ добрую память живыхъ и умершихъ, за коихъ прино-

¹⁾ Renaudot, I, p. 1—5.

²⁾ Ibid. I, p. 496—506.

сятся, благослови и тѣхъ, кои приносятъ оныя“. Полагаетъ хлѣбъ на дискось съ молитвой: „Ты приготовилъ, Господи, святилище Свое для пребыванія... Господь будетъ царствовать во вѣки“, покрываетъ дискось и кадитъ съ словами: „Господь воцарися. въ лѣпоту облечеса. Отець, Сынъ и Св. Духъ“. Потомъ прие́млетъ чашу съ словами: „чашу спасенія...“, вливаетъ вино въ чашу и говоритъ: „вино сіе, которое есть образъ крови, истекшей для насъ изъ ребра возлюбленнаго Сына Твоего...“, примѣшиваетъ немного воды и говоритъ. „сію воду, которая есть образъ истекшей изъ ребра...“. Кадитъ меньшей покровъ, покрываетъ имъ чашу съ словами: „облечеса Господь въ силу...“, кадитъ большой покровъ, покрываетъ дискось и чашу съ словами: „покры небеса... хвалы его исполнь вся земля“. Обращаясь къ народу, говоритъ: „помолитесь за меня“ и снова кадитъ, говоря: „приндите, восхвалимъ Господа...“. Потомъ молитва кадила. Молитва за миръ міра, церковь, епископа... и о самомъ священнослужителѣ... Слава въ вышнихъ Богу.... Господи устнѣ мои... Благодаримъ Тя... съ поминовениемъ святыхъ. Снова обращеніе къ народу: помолитесь за меня. Кажденіе съ чтениемъ 50 псалма и Святой Вожій и проч. Послѣ Евангелія поминовеніе умершихъ и умовленіе рукъ съ чтениемъ: умою... Молитесь о мнѣ и начало возношенія ⁴⁾.

Второй общій канонъ: слава Отцу,—помилуй мя Боже... , вниду въ домъ Твой... Смѣшеніе воды и вина съ молитвою: соедини Господя воду сію съ виномъ симъ, какъ божество Твое соединено съ человѣчествомъ. Располагаетъ частицы Агнца на дискось съ словами: яко овча... Полагаетъ облату на дискось съ молитвою: „Первородне небснаго Отца, прими сіе перворожденное изъ рукъ раба твоего. Поднимаетъ горѣ чашу съ виномъ и водою, говоря: Господи, распятыи съ разбойниками, пронзенный копіемъ въ ребро и источившій изъ онаго кровь и воду въ очищеніе всея твари, — и видѣвый свидѣтельствова и вѣры, яко истинно есть свидѣтельство его; что воздамъ Господу..., чашу спасенія прииму... Покаянные молитвы и каденіе съ молитвою. Вся часть проско-

⁴⁾ Renaudot, II, p. 1—11.

мидійная оканчивается рубрикою: „*кончатъ священнодѣйствіе и говорятъ заключительную молитву: жертву хвалы... —, начинаеть священнодѣйствіе послѣ проскомидии (oblatio-nis)*“. Слѣдуетъ снятіе обычныхъ одеждъ съ молитвою и облаченіе въ священныя одежды съ соответствующими молитвами, наприм.: „облецы мя, Господи, одеждою нетлѣнія... препояши мя силою..., препояши мечъ Твой... священники твои облечутся“ и проч. Тайная молитва священника о себѣ: „Господи, Боже всемогущій. Который простилъ беззаконія человѣческія...“. Простираетъ покровы на алтарь, говоря: „Господь воцарися...“. Молитва: „Агнче чистый, принесшій Себя... прими наше жертвоприношеніе...“ Молитва: „память Господа нашего І. Христа совершаемъ...“ съ упоминаніемъ архангеловъ, ветхозавѣтныхъ праведниковъ и новозавѣтныхъ. Исповѣдальная молитва: „почитаемъ Тя и исповѣдуемъ Тебѣ...“ Кажденіе съ словами: „надъ кадиломъ да будетъ память пророковъ, апостоловъ, мучениковъ... и всѣхъ сыновъ Церкви“ ¹⁾. Умовленіе рукъ послѣ Евангелія и молитва: „очисти Господи...“ ²⁾. Молитва ко Св. Троицѣ о пріятіи приношеній ³⁾ и потомъ чинъ евхаристійнаго послѣдованія ⁴⁾.—

4. Тотъ же типъ имѣетъ предъготовительная часть *литургіи Несторіанъ*, совершаемая священникомъ негласно. Начинается входнымъ псалмомъ: „вниду въ домъ Твой...“ и покаянно-умилостивительными молитвами потомъ священникъ входитъ въ соудохранилище и, омывая руки, говоритъ: „укрѣпи, Господи, руцѣ мои...“ Облаченіе съ молитвами: „положи, Господи, на главу мою шлемъ спасенія...“ (возлагаетъ сударіонъ); „убѣли мя, Господи, и очисти сердце мое...“ (подризникъ); „препояши мя, Господи, препоясаніемъ...“ (поясъ); „возврати ми, Господи, одежду безсмертія...“ (епитрахиль); „Господи, Ты реклъ еси: иго Мое благо и бремя Мое...“ (фелонь). Облачив-

¹⁾ Renaudot, II, p. 12—19.

²⁾ Ibid. p. 20.

³⁾ Ibid. p. 21.

⁴⁾ Ibid.

шисъ, входитъ въ алтарь. гдѣ уже все необходимое для литургіи приготовлено діакономъ, читаетъ: „вниду къ жертвеннику Божію... Вниду въ домъ Твой...“ Молитва приношенія, при поднятіи св. хлѣба: „Господи Боже, Ты пріялъ еси жертву Авеля... пріими и отъ рукъ моихъ недостойныхъ жертву сію, которую возносимъ Тебѣ въ воспоминаніе живыхъ и умершихъ“. Полагаетъ хлѣбъ на дискось: „содѣлай, Господи, святыню сію... въ готовое жилищѣ Твое, еже уготовастѣ рудѣ Твои. Господь царствуй на вѣки“. При влитіи вина въ потирь: „сіе вино есть образъ крови, истекшей изъ ребра возлюбленнаго Сына Твоего...“, — воды: „сіа вода есть образъ воды истекшей...“. Потомъ начинается литургію предъ престоломъ: „во имя Отца..., слава въ вышнихъ Богу....., укрѣпи, Господи, да совершимъ святое священнодѣйствіе....., Господи, кто обитаетъ въ жилищѣ Твоемъ ..; послѣ трисвятаго діаконь: „умыю въ исповинныхъ...“¹⁾.

5. Сюда же, наконецъ, должно отнести и *современный чинъ Армянской литургіи*²⁾, впрочемъ подвергающійся измѣненію даже до днесь. Начинается облаченіемъ священника въ ризницѣ, причемъ читается 131 псаломъ, молитвы: „положи, Господи, митру во спасеніе...., обледи мя..., препояши..., даждь силу рукамъ..., да возрадуется душа моя...“ и др. Потомъ предъ входомъ въ алтарь священникъ умываетъ руки и говоритъ 25 псаломъ, покаянныя молитвы, сходныя съ католическими. Восходя на возвышеніе алтаря, священникъ говоритъ: „вниду къ жертвеннику...“ Просительная молитва ко Св. Духу. Потомъ священникъ беретъ хлѣбъ съ словами: „въ воспоминаніе Господа...“ и читаетъ молитву Иоанна Златоуста: „Боже, Боже нашъ небесный хлѣбъ...“. Покрываетъ хлѣбъ съ чтеніемъ 92 псалма: „Господь воцарися...“. Благословеніе даровъ съ словами: „Духъ Св. найдетъ на тя...“. Кажденіе съ мо-

¹⁾ Софонія, укмз. чочин., стр. 342—351.

²⁾ Переведенъ на Русскій языкъ армянскимъ епископомъ Іосифомъ, княземъ Арутавскимъ-Долгоруковымъ. СПб. 1857 г.—Нѣмецкій переводъ у König'a, Die Haupt-Liturgien der alt. Kirchl., s. 160—163, латинскій—у Давіеля, IV, p. 451—486.

литвою: „кадило Тебѣ приношу...“. Кляръ въ это время поетъ пѣснь, въ которой воспоминаются святые. Потомъ начало литургіи¹⁾. —

Обозрѣнные памятники литургическіе XIII -- XIV вв. даютъ видѣть, что за это время проскомидійный чинъ Великой Церкви не только сложился во всѣхъ своихъ основныхъ частяхъ, но и началъ записываться отдѣльнымъ уставомъ въ кормчихъ, типакахъ, толковаціяхъ и даже въ изложеніи литургіи послѣдованія. Однако же этотъ чинъ еще не имѣлъ тогда строгой опредѣленности и формально-канонической санкціи во всѣхъ православныхъ церквахъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстныхъ церквахъ нѣкоторыя проскомидійныя священнодѣйствія и молитвословія, вѣроятно, продолжали еще сохраняться на великомъ входѣ; изъ Севастьяновской рукописи XIV в. и др. видимъ, что индѣ существовали еще рукописныя изложенія литургіи безъ устава проскомидійнаго, съ одною молитвою предложенія. Крпиферратскій, Синодальный, Палтелеимоновскій и Іерусалимскій списки свидѣтельствуютъ о неустойчивости и разнообразіи въ самомъ уставѣ проскомидійномъ; наконецъ—о мѣстныхъ особенностяхъ литургіи чина Св. Софіи прямо заявляется въ славянскихъ переводахъ Филодеевскаго устава ссылками: „такъ бываетъ въ Великой Церкви“²⁾, иначе въ другихъ.—Такое положеніе дѣлъ и само по себѣ вызывало необходимость установить однообразіе проскомидійнаго чина. Того же требовали и обращенія къ Константинопольской Церкви другихъ родственныхъ съ нею церквей съ вопросами относительно разностей въ богослужебныхъ обрядахъ. Всего болѣе эти разности обрядовыя должны были смущать Русскихъ, для которыхъ единство обряда представлялось необходимымъ условіемъ и выраженіемъ единства и православія самой вѣры. Наконецъ, изъ примѣра литинской церкви Константинопольскій патріархъ долженъ былъ знать къ какому печальному послѣдствію можетъ вести постепенное

¹⁾ Іосифа, стр. 1—20.

²⁾ Ркп. Сн. библ. №№ 341⁶⁰¹, л. 26; 347³⁵², л. 32 и др.

накопленіе обрядовыхъ разностей въ помѣстныхъ церквахъ. — Все вышеизложенныя соображенія, вѣроятно, и побудили Константинопольскаго патріарха Филоея (во второй половинѣ XIV в.) дать Православно восточной церкви однообразный уставъ литургіи; который съ нѣкоторыми дополненіями и измѣненіями, и до днесь употребляется въ греческой и русской церковной практикѣ.

Сергій Муретовъ.

ИЗЪ ПОѢЗДКИ ВЪ ЗАПАДНЫЙ КРАЙ.

Въ прошедшемъ году я былъ избранъ депутатомъ отъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія на IX Археологическій съездъ въ г. Вильно, куда я пріѣхалъ 31 іюля и перваго августа присутствовалъ при открытіи съезда, послѣ чего посѣщалъ его засѣданія; рефератъ мой о древнихъ церквахъ — Спасской въ г. Полотскѣ и Благовѣщенской въ г. Витебскѣ по множеству другихъ рефератовъ читать не было времени, и онъ вмѣстѣ съ другими докладами, оставшимися безъ чтенія, переданъ въ Ученый Комитетъ Съезда; сообщеніе же о томъ что было читано на съездѣ, на страницахъ «Чтеній въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія», уже сдѣлано въ прошедшемъ году. Поэтому я намѣренъ подѣлиться съ читателями нашего журнала сообщеніями о тѣхъ предметахъ, фактахъ и явленіяхъ церковнаго и церковно-археологическаго характера, которые пришлось мнѣ видѣть и наблюдать въ Вильно и другихъ городахъ Западнаго края въ часы, свободные отъ засѣданій и которые по моему заслуживаютъ общественнаго вниманія.

Такъ въ Вильнѣ я былъ между прочимъ въ женскомъ православномъ монастырѣ, гдѣ настоятельницею игуменія Антонія изъ Московскаго Алексѣевскаго монастыря, видѣлъ монашенокъ, занимающихся писаніемъ иконъ подъ руководствомъ академика Трутнева; успѣхи въ иконописаніи блестящіе, такъ что монахини пишутъ образа для иконостасовъ, и особенно изящно чеканятъ золоченые фоны.

Съ разрѣшенія Высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Доната, осматривалъ ризницу кафедральнаго собора и ризницу Св. Духова монастыря. Изъ видѣнныхъ предметовъ особенно заслуживаютъ вниманія въ соборѣ: 1) саккосъ, весь вышитый золотомъ, съ изображеніемъ двенадцатыхъ праздниковъ; работу, по моему мнѣнію можно